

Савельева Ирина Валентиновна

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ "СТРАТЕГИИ 2020": ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В данной статье рассмотрена проблема формирования национальной стратегии развития России. Анализируется "Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года" как основной документ, определяющий главные стратегические ориентиры долгосрочного развития РФ. Рассмотрены региональные практики осуществления "Стратегии 2020" на примере двух областей Приволжского федерального округа – Нижегородской и Кировской. Обоснована необходимость синхронизации, комплексной и системной реализации региональных стратегий и стратегии развития страны в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

цвету, вкусам, запахам, слуху. Он размышлял о растительном мире, значении растений в жизни человека; рассуждал о здоровье и болезнях; искал причины недугов и находил их – в разбалансированности соотношения природных элементов в человеке; он пытался понять причины умственных расстройств и также объяснял их, при этом делал выводы о том, что такое пророческий дар и как он появляется у человека, напрямую связывая его с тем, что впоследствии назовут бессознательным или подсознанием.

Именно Платон развил и другую пифагоровскую идею – о «музыке сфер», важную для поэзии, ибо только слышащий ее и прикасающийся к ней – истинный поэт. Эта мысль станет особенно популярной и ярко отразится в русской поэзии Серебряного века, и многие его представители пытались развить эту тему в своем творчестве.

Но не только отвлеченные идеи волновали философа, он, как мы убедились, проявлял естественнонаучный интерес, в частности, к работе человеческих органов – глаз, ушей, сердца, печени, легких; их функциям – дыханию, зрению, слуху и т.д.; более того, рассуждая о душе, он указывал, что начало всему – мозг человека, ибо в нем «укоренены узы жизни». Последняя мысль, на наш взгляд, особенно ценна в свете научных открытий академика Н. П. Бехтерева, не раз писавшей об «основной драгоценной способности мозга человека» – способности творческой деятельности [1]. 25 веков отделяют натурфилософские рассуждения Платона (жившего до нашей эры) и выводы современных исследователей (наших современников), и это позволяет заключить, что натурфилософские идеи не только не устарели, но продолжают волновать человечество, являясь предметом исследований ученых и источником вдохновения творческих натур.

Список литературы

1. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. СПб.: Нотабене, 1999. 299 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд-е 5-е. Чикаго: Славянское евангельское общество, 1990. 1510 с.
3. Бхагават-Гита как она есть. М. – Л. – Калькутта – Бомбей – Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1992. 832 с.
4. Платон. Тимей [Электронный ресурс]. URL: http://www.astro-cabinet.ru/library/Platon/Plato_Tim.htm (дата обращения: 08.11.2012).

PLATO'S NATURAL PHILOSOPHY

Ryzhkova-Grishina Lyubov' Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Ryazan' Institute of Business and Management
Rapsod@list.ru

Researching natural philosophy line development in the Russian poetry, it is important to trace the origins of natural philosophy as such. The author tells that the Ionian philosophers, the Milesian school representatives (Thales, Anaximander, Anaximenes, Pherecydes Sirossky, Diogenes Apollonian, etc.) are commonly thought to be its ancestors, mentions that natural philosophy gained the greatest development in the works of Socrates's pupil, ancient Greek philosopher Plato (428-348 BC), and substantiates the scientific novelty of the article primarily by the attempt of analyzing natural philosophy line in the writings of Plato, which hereafter will not only be reflected in the global and Russian literature, but will become its main direction.

Key words and phrases: natural philosophy; Plato; the Russian poetry; origin of being; time; primary elements; harmony.

УДК 323

Политология

В данной статье рассмотрена проблема формирования национальной стратегии развития России. Анализируется «Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года» как основной документ, определяющий главные стратегические ориентиры долгосрочного развития РФ. Рассмотрены региональные практики осуществления «Стратегии 2020» на примере двух областей Приволжского федерального округа – Нижегородской и Кировской. Обоснована необходимость синхронизации, комплексной и системной реализации региональных стратегий и стратегии развития страны в целом.

Ключевые слова и фразы: национальная стратегия развития России; региональная стратегия; модернизационный регион; дотационный регион; модернизация.

Савельева Ирина Валентиновна

Национальный исследовательский университет

«Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Smogolevaalina@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ «СТРАТЕГИИ 2020»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ[©]

Необходимость национальной стратегии развития России в XXI веке стала общепризнанной под диктатом самой жизни, ее качества и показателей в основных сферах развивающегося общества. Уже

в феврале 2001 года была опубликована «Стратегия социально-экономического развития до 2010 года», или так называемая «программа Грефа» (ее подготовка велась под руководством Г. О. Грефа, возглавлявшего тогда Минэкономразвития). Официально правительство не утвердило текст документа, а лишь одобрило его «в целом» как список «добрых пожеланий». Политический блок «Стратегии», пытавшийся донести зависимость политического развития от социально-экономического роста, был изъят полностью, экономический – реализован максимум на треть [1].

Осенью 2008 г. В. В. Путин утвердил «Концепцию долгосрочного развития РФ до 2020 года». В своих прогнозах она опиралась на динамику успешных «нулевых» лет, не учитывала сомнений прогрессивной общест-венности в перспективности ее опоры на крупные государственные корпорации [4, с. 10]. Финансовый кризис 2008-2009 гг. внес серьезные коррективы в стратегические планы и прогнозы власти, сделал ориентиры факти-чески недостижимыми. Потребовалась корректировка и переработка «Стратегии 2020» образца 2008 года.

Основным недостатком первых вариантов стратегий является то, что они создавались относительно уз-ким кругом специалистов и чиновников без широкого привлечения профессиональных сообществ. Резуль-тат просто представлялся населению в виде письменного текста или в виде выступления официального ли-ца. Так, первый вариант «Стратегии 2020» был озвучен В. В. Путиным на расширенном заседании Госу-дарственного совета 8 февраля 2008 года. Аналогично в послании Д. А. Медведева Федеральному собра-нию 2009 года была предложена стратегическая идея модернизации страны. Население страны получало не-кий готовый продукт, созданный в кабинетах чиновников и специалистов [11, с. 311].

При корректировке «Стратегии 2020» новым было то, что для этого по поручению В. В. Путина в феврале 2011 г. была создана 21 экспертная группа на базе Национального исследовательского универси-тета – Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы. В декабре 2011 г. авторы внесли законченный текст «Стратегии 2020» в правительство, которому предсто-ит выработать конкретные решения по экономическим и социальным профилям. Один из руководителей разработки проекта ректор РАНХиГС В. Мау тогда отметил, что представленная ими стратегия – это «не программа правительства, а набор разумных развилочек» для выработки решений правительства [3].

Оценки и мнения экспертов относительно «Стратегии 2020» неоднозначны. Так, в статье Е. Самедовой «Куда кривая вывезет» [10] представлены разные точки зрения Е. Хазина и Е. Гонтмахера о содержании проекта. Е. Хазин критикует «Стратегию» за излишнюю либеральную направленность, а Е. Гонтмахер – за то, что в ней нет раздела о политических реформах и экономическая политика рискует остаться «ситуа-тивной и хаотичной». Оба экономиста выражают сомнение в жизнеспособности документа. По мнению М. Дмитриева, «Стратегия 2020» с технической точки зрения сформулирована разумно, но политических возможностей для ее реализации остается очень мало. Без решения проблем политических изменений гово-рить об изменениях в экономике невозможно. «Стратегия 2020» – это сугубо экспертный документ, который готовился вне контекста политических ожиданий в стране и вне контекста политических изменений [2].

Ожидалось, что с 2012 года начнется практическое осуществление рекомендаций, изложенных в «Страте-гии 2020». Но, в связи с изменившейся в ходе президентских выборов обстановкой в стране, о ней стали по-степенно забывать. Во время предвыборной кампании В. В. Путин опубликовал ряд программных статей, ко-торые во многом отличались от положений, изложенных в «Стратегии». Это противоречие после политическо-го выбора, сделанного избирателями, разрешилось тем, что, победив на выборах, Президент издал ряд указов, направленных на реализацию своей программы, чем подтвердил приоритеты реально проводимой политики лишь с учетом тех положений «Стратегии», которые могут быть реализованы в сложившихся условиях.

Таким образом, можно констатировать как отсутствие реально действующего долгосрочного документа развития страны, на чем акцентирует внимание оппозиция, так и его наличие в виде откорректированной ситуации программы действий президентской команды, что в целом оказывает неконструктивное воздей-ствие на процессы, идущие в экономике и политике.

Для успешного развития России как демократического правового федеративного государства необходи-ма целостная стратегия развития как общая программа действий. Она не может создаваться только структу-рами федерального центра, так как стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется как «сверху», так и «снизу», формируя единое правовое, экономическое и социальное пространство, в кото-ром энергия людей направлена на решение общих конструктивных задач.

Естественным элементом этого общего дела в субъектах РФ является создание региональных стратегий развития. Имея свои особенности и отличия, отражающие разнообразие территорий, они объединяют людей в общем поле социально-исторического действия, готовности творить и сотрудничать во имя нормальной жизни сегодня и завтра.

Реализация некоторых региональных стратегий проходит довольно успешно. Рассмотрим в качестве примера Нижегородскую область. Начиная с 2007 года, правительство региона работает в соответствии со «Стратегией развития Нижегородской области до 2020 года». За время ее реализации в области в 2,5 раза увеличился валовой региональный продукт, производительность труда выросла в 2,6 раза, среднедушевой доход – почти в 3,5 раза. Объем дополнительно привлеченных инвестиций в экономику области составил около 300 миллиардов рублей [6].

В 2012 году Нижегородская область стала победителем общероссийского ежегодного конкурса регио-нальных стратегий и программ социально-экономического развития среди субъектов РФ. Этому не в малой степени способствовало то, что разработка Стратегии велась в тесном сотрудничестве с бизнесом и наукой.

Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года – это один из основных документов, в котором за-писаны цели и приоритеты политики регионального правительства. Стратегия развития региона предполагает

в качестве главной цели достижение высокого уровня благосостояния населения и стандартов качества жизни, что должно обеспечиваться за счет: динамично растущей и сбалансированной экономики; благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области; эффективных механизмов исполнительной власти [8].

Были определены приоритетные сектора экономики (автомобилестроение, научно-образовательный комплекс и новая экономика, информационные технологии, химико-фармацевтическая промышленность и т.д.), на развитии которых правительство области должно сфокусировать свои усилия и ресурсы. С учетом выделенных приоритетов, ключевых преимуществ и проблем области были определены следующие «направления главного удара» правительства:

- 1) обеспечение лидерства в области автомобилестроения;
- 2) создание крупнейшего в России центра производства и дистрибуции товаров массового спроса (FMCG);
- 3) реализация потенциала научно-образовательного комплекса и инноваций [9].

Первые годы реализации Стратегии совпали как с периодами экономического подъема, так и глобального мирового кризиса, а затем восстановительного роста экономики страны. Это потребовало от правительства области оперативного реагирования на изменение внешних факторов, сохраняя при этом стратегические ориентиры. Негативные последствия финансового кризиса были успешно преодолены, и к 2010 году экономика Нижегородской области вышла на вектор восстановительного роста, превысив по многим показателям докризисный уровень.

Нижегородская область включена в одну из шести зон опережающего экономического роста в Приволжском федеральном округе с инновационными, промышленными и транспортно-логистическими функциями.

Однако не во всех регионах реализация стратегий развития проходит так же успешно, как в Нижегородской области. В качестве примера можно привести Кировскую область, где сложилась типичная для дотационных регионов ситуация.

Кировская область обладает значительными запасами леса, торфа и других природных ресурсов. Однако население области стабильно сокращается, что в перспективе может привести как к опустыниванию территорий, так и невозможности реализации инвестиционных программ ввиду отсутствия трудовых ресурсов [7].

Стратегическая цель развития Кировской области до 2020 года направлена на повышение качества жизни населения до уровня субъектов-лидеров Приволжского федерального округа на основе развития приоритетных отраслей экономики и модернизации социальной сферы. В качестве приоритетных для государственной поддержки обозначены отрасли, развивающиеся в рамках размещения производительных сил Советского Союза (химическое производство, биотехнологическое производство, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов).

По мнению экспертов, «Стратегия развития Кировской области на период до 2020 года» носит декларативный характер. Практика ее реализации обнаруживает отсутствие реальных механизмов модернизации социально-экономической системы на основе инновационной модели. Можно сделать вывод, что действующая Стратегия развития Кировской области не формирует единой системы, направленной на социально-экономическую модернизацию, она скорее сориентирована на совершенствование устаревшей материально-технической базы региональной экономики [5].

Отсутствие четко сформулированных общих целей развития России негативно сказывается на практиках реализации региональных стратегий. В результате модернизационные регионы по-прежнему развиваются более успешно, чем дотационные. Модернизация, с «перепадами» осуществляемая на всей территории страны, только тогда станет носить комплексный и системный характер, когда региональные стратегии развития будут синхронизированы со стратегией развития страны в целом.

Список литературы

1. Башкатова А. Японцы разработали свою «Стратегию-2020». А России теперь не до либеральных рекомендаций экономистов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-08-01/4_strategy.html (дата обращения: 26.01.2013).
2. Дмитриев М. Главная проблема «Стратегии 2020» – отсутствие политических возможностей для реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/news/32664731.html> (дата обращения: 26.01.2013).
3. Земцов А. Стратегия или Стратегия? // Финансовая газета. 2012. 22 марта.
4. Казаков М. А. Процесс становления региональных политических элит России. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2010. 147 с.
5. Карпасова З. М. Стратегия и механизмы модернизации и развития регионов России: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/node/65564> (дата обращения: 22.01.2013).
6. Нижегородская область в рамках принятой «Стратегии 2020» должна также динамично и поступательно развиваться в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niann.ru/?id=425065> (дата обращения: 23.01.2013).
7. О стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirovreg.ru/strategy/preword.php> (дата обращения: 25.01.2013).
8. Отчет о ходе реализации Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года за 2006-2011 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1679> (дата обращения: 22.01.2013).
9. Постановление Правительства Нижегородской области от 17 апреля 2006 г. № 127 [Электронный ресурс]. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1679> (дата обращения: 22.01.2013).
10. Самедова Е. Куда кривая выведет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile.ru/article/kuda-krivaya-vyvezet-69714> (дата обращения: 23.01.2013).
11. Яковлев И. П., Ложко В. В. Информационно-коммуникативные аспекты «Стратегии 2020» региональных стратегий и участие в их подготовке экспертного и гражданского сообщества регионов России // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). С. 311-314.

REGIONAL PRACTICES OF “STRATEGY 2020” IMPLEMENTATION: GENERAL AND SPECIAL

Savel'eva Irina Valentinovna

*National Research University “Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii”
Smogoleva.ira@mail.ru*

The author considers the problem of the formation of the national development strategy for Russia, analyzes the “Strategy of the Country Social-Economic Development until 2020” as the primary document that determines the main strategic guidelines of the Russian Federation long-term development, considers the regional practices of “Strategy 2020” implementation by the example of two regions of Volga Region Federal District – Nizhnii Novgorod and Kirov, and substantiates the necessity of the synchronization, complex and system implementation of regional strategies and the strategy of the country development as a whole.

Key words and phrases: national strategy of development for Russia; regional strategy; modernized region; subsidized region; modernization.

УДК 1:3+1:93

Философские науки

Статья посвящена исследованию военного фактора как механизма российской социальной модернизации во второй половине XIX – первые годы XX века. Автор ставит в качестве основной цели анализ влияния Крымской войны на переход Российской империи от аграрного общества к индустриальному в социальном плане. Акцентируется внимание на необходимости органичности модернизационных процессов в России как залогом их успешной реализации. Основным выводом является положение о том, что Восточная война 1853-1856 гг. стала очередным «Вызовом», определившим продолжение российской модернизации, и в первую очередь социальной, выразившейся в росте социальной мобильности и урбанизации российского населения.

Ключевые слова и фразы: Крымская война; модернизация; социальная модернизация; Россия; механизм российской модернизации; органичность российской модернизации; военный фактор.

Самохин Константин Владимирович, к.и.н., доцент*Тамбовский государственный технический университет
kon-sam@yandex.ru***СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА[©]**

Модернизация – процесс, пользующийся огромной популярностью среди современных отечественных политологов, социологов, философов и историков в плане различных исследовательских проектов [7]. Она заняла достойное место в указанном аспекте ещё на рубеже 80-х-90-х гг. XX века в связи со сменой исторической парадигмы в период «перестройки» и распада Советского Союза. Дополнительный импульс обозначенной тенденции придал выбор В. В. Путиным модернизации в качестве основной политической стратегии на второй срок своего президентства [6]. В итоге появилось большое количество разнообразных публикаций, посвященных различным аспектам модернизационных процессов, имевших место не только в России, но и за рубежом. Однако их значительная часть определяет термин «модернизация» упрощенно, как необходимость «обновления» или «осовременивания», что создаёт почву для редукционизма.

Для избежания нивелирования этого явления необходимо рассматривать модернизацию как комплексный процесс, проявляющийся во всех сферах жизнедеятельности общества: в экономике намечаются основы построения рыночной системы и индустриализация; в социальной сфере имеют место рост социальной мобильности и урбанизация; в политике происходит складывание гражданского общества и правового государства; духовная сфера характеризуется возникновением мультикультурализма, базирующегося на общечеловеческих ценностях [Там же].

Всё вышеперечисленное придаст исследованию перехода от аграрного общества к индустриальному более высокий уровень теоретичности и обеспечит возможность сделать более глубокие и объективные выводы относительно успешности или неуспешности его проведения в условиях современной России.

Следует заметить, что начало процессу модернизации было положено в Российском государстве деятельностью Петра I в первой четверти XVIII века. Уже в этот период наметился неорганичный характер его развития, когда локомотивом выступала экономическая сфера, а три оставшиеся модернизировались либо очень слабо, либо не модернизировались в принципе [12]. Аналогичным образом выглядела ситуация и при преемниках первого российского императора: она, конечно, имела определённые особенности, но общий ход построения основ индустриального общества сохранялся [10]. Мало что изменилось в положении дел